

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation

Bylye Gody

Has been issued since 2006.

ISSN: 2073-9745

E-ISSN: 2310-0028

Vol. 38, Is. 4, pp. 865-875, 2015

<http://bg.sutr.ru/>

UDC 94(470)

Public and State Significance The Ranks of the Table of Ranks in the Russian Empire at the End of XVIII – the First Half of the XIX Centuries

Sergey I. Degtyarev

Sumy State University, Ukraine
17 Komintern St., Sumy, 40009
Dr (History), Assistant Professor
E-mail: starssergo@bigmir.net

Abstract

The article reveals the problem of social and political values of ranks that rewards civil servants of the Russian Empire in the late 18th century - the first half of the 19th century. Were determined service and social benefits of officials after rewarding their ranks. Investigated the conditions of obtaining ranks, the impact of ranks to the development of the bureaucratic system of the Russian Empire. The author concludes that the ranks were an important element of the bureaucratic system of the Russian Empire. The highest value of ranks have shown at the end of 18th - the first half of the 19th century. At that time, ranks were a attribute of official and social status of the official, and was an instrument of the national and unification policy of Russian government.

Keywords: XVIII century, XIX century, Russian Empire, national regions, the civil service, an official, rank, Table of Ranks.

Введение

В 1991 г. прекратил свое существование СССР. Не взирая на это, в различных сферах жизни большинства новосозданных постсоветских государств сохранились пережитки прежних времен. Одним из них является бюрократическая система, построенная на жестких иерархических принципах, административно-командных методах управления. Но эта модель зародилась еще в период административных реформ в Российской империи последней четверти XVIII в. и, пережив времена империи и советской диктатуры, вошла в жизнь многих современных обществ (хотя и в несколько измененном виде). По нашему мнению, эффективности функционирования этой системы в значительной мере содействовала используемая правительством по отношению к чиновникам система поощрений и наград.

Разнообразные награды и поощрения символизировали для чиновников Российской империи успешную карьеру и были набором благ, которыми пытались владеть представители всех социальных категорий, задействованные на государственной службе. Российская исследовательница Е. Марасинова проанализировала конкретное содержание понятия «награда» и выделила две его категории: реальные материальные ценности; символы сословно-статусного престижа [13, с. 22].

В XVIII в. к материальным ценностям относились земли, имения, крепостные и т.п. Но со временем практика пожалования имений или крепостных прекратилась. В конце XVIII – первой половине XIX вв. материальное поощрение приобрело денежный эквивалент. Это были премии, дополнительное жалованье, право на пенсион (сначала оно использовалось как награда). Практиковались также награждения ценными подарками: перстнями, часами, табакерками и др. Важными для служащих государственных учреждений были поощрения, которые влияли на их сословно-статусный престиж (чины, должности, титулы, ордена, личное внимание монарха). Важное место при этом отводилось награждению именно чинами, определенными еще в 1722 г. Табелью о рангах. Политика пожалования правительством государственным служащим таких чинов имела ряд позитивных сторон, но для нее были характерны и некоторые просчеты.

Материалы и методы

Изучая разные аспекты истории бюрократического аппарата Российской империи, некоторые исследователи затрагивали проблемы пожалования чинов гражданским служащим. Среди этих ученых следует выделить Н. Бармака, А. Градовского, П. Зайончковского, А. Козлову, Е. Марасинову и др. Глубоко этот вопрос изучали В. Евреинов и Л. Шепелев [10; 34, с. 47-102; 35, с. 166-191]. Автор данной статьи также затрагивал эту проблему в контексте исследования социокультурных характеристик гражданских чиновников Российской империи на украинских землях в конце XVIII – в первой половине XIX вв. [7, с. 258-275].

Источниками к данному исследованию послужили нормативные документы, которые регулировали процедуру награждения гражданских служащих чинами. Это императорские указы, министерские циркуляры и т.д., опубликованные в «Полном собрании законов Российской империи», различных сборниках исторических документов или в ведомственных периодических изданиях («Журнал Министерства внутренних дел», «Журнал Министерства народного просвещения»). Были также проработаны рукописные материалы из Центрального государственного исторического архива Украины в городе Киев и некоторых региональных архивов. Это позволило нам использовать до сих пор неизвестный фактологический материал по теме исследования.

В данной работе мы уделим внимание разным аспектам награждения гражданских государственных служащих чинами, определенными Табелью о рангах, в т.ч. проанализируем, как влияла такая награда на статус и социальное положение чиновников, в каких условиях она предоставлялась и т.п. Мы ограничимся хронологическими рамками от последней четверти XVIII в. до середины XIX в., когда вследствие административных реформ Екатерины II была создана новая, единая для всех регионов Российской империи модель управления; произошло значительное разрастание бюрократического аппарата, стабильное функционирование которого поддерживалось с помощью разнообразных стимулов.

Обсуждение

Чин как символ сословно-статусного престижа гражданских чиновников

Как мы отмечали выше, чины влияли на сословно-статусный престиж гражданских чиновников. В течение XVIII в. произошло отделение чина от должности (особенно это касалось гражданских и придворных чинов). Чины стали использоваться независимо от занимаемой должности, но как особая награда. Классик второй половины XVIII в. Д. Фонвизин в своем «Опыте Российского сословника» уже различал должность (он использовал термин «звание») и чин. Повышаясь в чинах, служащий мог оставаться на одной должности [32, с. 198]. Награда эта могла предоставляться за особые заслуги, но чаще лишь за определенное количество лет безупречной службы в предыдущем чине. Чин был почетным признаком положения его носителя в четко определенной служебной иерархии. Постановления Екатерины II и Павла I, которые давали возможность чиновникам получать следующий чин при условии обычной выслуги лет, совершили попытку превратить получение чина в право государственных служащих. Лишь получение чина вне определенного срока за особые заслуги сделало его наградой. Но в условиях нехватки достойных кандидатов для замещения должностей, которых становилось все больше, чины продолжали раздаваться часто без нужной выслуги и без особых заслуг [34, с. 16-17; 35, с. 153]. Фактически чин в течение всего исследуемого периода содержал признаки награды. Был предпринят ряд попыток прекратить эту практику. Но они оказались неудачными и чины продолжали раздаваться как служебное поощрение.

Ценность чина во всех сферах жизни, особенно в правительственной службе, в конце XVIII – в первой половине XIX вв. была колоссальной. Чин уже победил свое узкое значение. Если раньше он указывал на место своего носителя в системе бюрократической иерархии, то теперь чин превратился в универсальный критерий оценки многих социальных явлений. Чин стал символом принадлежности к господствующему сословию, мерой сконцентрированной в его руках власти [13, с. 22].

Государственные служащие вместе с получением чина по Табели о рангах получали набор привилегий, льгот и гарантий.

Социально-экономические гарантии сводились к праву чиновников на материальную помощь: разовую, временную или постоянную в случае болезни и других ситуациях, на пенсию, на отпуск и т.д. Чины сами по себе не давали материальных выгод, но в XIX в. по ним назначались прогонные, суточные и квартирные деньги. По чинам также назначались служебные подарки (также один из видов награды) [34, с. 17].

Морально-психологические гарантии определяли право на проявление уважения соответственно чину (к чиновникам IX-XIV классов обращались «Ваше благородие», VI-VIII – «Ваше высокоблагородие», V – «Ваше высокородие» и т.д.); право дворян на особый суд; восстановление честного имени чиновника. Таким образом, в какой-то мере чин как самая важная ценность, санкционированная верховной властью, не только закреплял социальные преимущества служащего-дворянина, но и частично гарантировал человеческое достоинство [27, с. 105]. К тому же еще в 1775 г. был издан императорский манифест, который касался экипажей и ливрей. Правительство объясняло появление этого документа своим желанием уменьшить расточительную роскошь дворянства.

С другой стороны этот акт можно было расценивать как предоставление некоторых льгот на роскошь за службу (фактически своеобразная разновидность награды). Так, чиновникам первых двух классов разрешалось пользоваться экипажами с шестью лошадьми и двумя всадниками, а также носить ливрею, «выложенную по швам». Лица III-IV классов могли ездить также шестерней, но без всадников и носить ливрею, «выложенную по борту». Чиновники VI-VIII классов могли запрягать экипаж четырьмя лошадьми без всадников. Им тоже разрешалось носить специальные ливреи. Причем льготы касательно экипажей распространялись и на семьи чиновников – жены, малолетние дети и незамужние дочери могли пользоваться ими [36, с. 563]. Случалось даже, что многие дворяне, которые по силе указанного манифеста потеряли право пользоваться четверками или шестерками лошадей, использовали государственную службу именно для того, чтобы вернуть себе это право и другие, подобные этому. Про это писал тот же Д. Фонвизин: «Я видел множество таких, которые служат, или, паче, занимают места в службе для того только, что ездят на паре. Я видел множество других, которые пошли тотчас в отставку, как скоро добились права впрягать четверню» [31, с. 223].

К организационно-управленческим гарантиям относим продвижение по службе, которое было возможным путем выслуги и за отличия. К тому же после выхода в отставку чиновники сохраняли свой чин и связанные с ним привилегии [15, с. 146-153].

Одной из льгот было то, что, занимая должность более высокую, чем был класс чина, служащий пользовался правами, предоставленными именно классу должности [6, с. 153]. А если он переходил на гражданскую службу из военного ведомства, имея военный же чин, то он мог как сохранить его, так и заменить на гражданский аналог.

В течение исследуемого периода военная служба считалась более престижной, чем гражданская. В связи с этим согласно указа от 6 февраля 1826 г. все военные, которые переходили на гражданскую службу повышались на один чин: например, капитаны становились коллежскими ассесорами, полковники – статскими советниками [36, с. 642]. Не все чиновники желали менять свои «более престижные» военные чины на гражданские. Так, Харьковский полицмейстер Панкратьев, невзирая на гражданскую должность, пользовался чином капитана, а в 1839 г. был награжден чином майора [23, с. XXVI]. Но государство все же пыталось делать так, чтобы в гражданских учреждениях служащие меньше пользовались военными чинами. Бывшим военным, которые теперь служили в других ведомствах, предлагалось заменить их старый чин на гражданский. Например, такое предложение получил в 1832 г. и учитель Бердичевского уездного училища отставной поручик И. Кисловский [4, л. 50].

Но все же военные чины долго оставались слишком популярными, чтобы полностью исчезнуть из гражданского ведомства. Так, состоянием на 1826 г. в гражданских учреждениях во всех регионах Российской империи служили 11776 чиновников [подсчеты сделаны нами по материалам Месяцеслова за 1826 г., поэтому здесь не учитываются мелкие служащие, которые занимали различные канцелярские должности. Сюда также не включались чиновники высших и центральных учреждений, данные по которым содержатся в первой части Месяцеслова – С.Д.]. Среди них лиц, которые пользовались военными чинами насчитывалось 2625, то есть почти 22,3% от общего числа чиновников учреждений губернского уровня и ниже [14]. Более детальное разделение гражданских служащих империи по чинам приведено в таблице 1. К гражданским отнесены все служащие с гражданскими чинами или лица без чинов вообще. Последние по гражданскому ведомству могли претендовать на награждение лишь гражданскими чинами. Нами также было замечено, что больше всего гражданских чиновников с военными чинами служили в низших учреждениях (городского, уездного уровней). В учреждениях губернского (областного) уровней такие служащие были довольно редким явлением (кроме регионов с особым статусом, где преобладали военные в целом – например, Земли Войска Донского).

Таблица 1.

Разделение чиновников Российской империи по чинам

С военными чинами	С гражданскими чинами и без чинов	С придворными чинами	Всего
2625	9137	14	11776
22,3%	77,6%	0,1%	100%

С получением чинов были связаны сословные привилегии, которыми наделялся служащий. Так, вступление на службу и получение классного чина изменяли «права состояния» если служащий не был дворянином (это следует воспринимать для таких лиц как одну из важнейших льгот). Поскольку он через чины получал почетное гражданство, личное или потомственное дворянство. Для дворян же чин был показателем признания его заслуг перед государством.

Наиболее желанной целью для служащих-недворян на гражданской службе было получение прав потомственного дворянства. Согласно сенатского указа от 18 мая 1788 г. чиновник мог получить статус потомственного дворянина если был произведен в чин VIII класса на действительной службе, но не при выходе в отставку. Данные о таком дворянине вносились в 3-ю часть губернской родословной книги. Неединичными были случаи, когда выходцы из непривилегированных слоев населения выслуживали чины намного более высокие, чем VIII класс. Примером такой удачной карьеры является служебная биография Ф.П. Заставского, родившегося около 1768 г., а в 1830 г. занимавшего должность директора училищ Таврической губернии. Он происходил из духовенства, но получил права потомственного дворянина на гражданской государственной службе по ведомству народного образования. Карьеру Ф.П. Заставский начал в 1788 г. старшим учителем (образование получил в Киевской духовной академии и Санкт-Петербургской учительской семинарии). В 1799 г. получил чин титулярного советника (IX класс); 1807 г. – коллежского ассесора (VIII класс); 1818 г. – надворного советника; 1822 г. – коллежского советника; 1827 г. – статского советника (V класс). В 1824 г. был награжден орденом св. Анны III степени [3, л. 10б-4].

Одной из наиболее важных привилегий при вступлении на государственную службу для лиц из непривилегированных сословий было право на получение личного дворянства. Претендовать на него позволял соответствующий чин. Личный дворянин имел ряд сословных прав и преимуществ: освобождался от телесных наказаний, подушного оклада, рекрутской повинности. Но личное дворянство не было наследственным, не давало права на владение крепостными, на участие в дворянских собраниях, занятие дворянских выборных должностей. Сначала все чиновники-недворяне, которые имели чин ниже VIII класса, могли претендовать на личное дворянство. Но существовали некоторые исключения. Такие чиновники все же могли претендовать на потомственное дворянство в двух случаях:

- 1) если их дед, отец и они сами имели чины, дающие право на личное дворянство;
- 2) если отец и сын имели такие чины, будучи в них в течение 20 лет на действительной службе «безпорочно», то внук имел право просить потомственное («действительное») дворянство [36, с. 519].

Новые правила присвоения классных чинов были созданы в 1790 г. Эти правила четко различали сословные привилегии в чинопроизводстве. С этого времени начали повышаться сроки выслуги на чин VIII класса (именно с него предоставлялось потомственное дворянство). Чиновнику не дворянского происхождения можно было присвоить чин титулярного советника или коллежского ассесора лишь при условии его 12-летней безупречной службы.

В 1820-х годах М. Сперанский даже предложил предоставлять чиновникам, чьи отцы и деды прослужили по гражданской службе свыше 40 лет и были личными дворянами, право просить себе дворянство после трехлетней службы. Но это предложение было отклонено [16, с. 185].

Система получения разных прав и привилегий путем чинопроизводства была изменена в 1845 г. манифестом о порядке получения дворянства службой [17]. Теперь чин коллежского регистратора (XIV класс) давал звание личного почетного гражданина, которое было введено правительством в 1832 г. и могло предоставляться представителям различных социальных групп (детям личных дворян, духовным лицам, выпускникам академий, семинарий или высших учебных заведений, представителям вольных профессий). По набору привилегий почетное гражданство можно сравнить с личным дворянством, но однозначно оно не претендовало на потомственность. Начиная с чина титулярного советника (IX класс), предоставлялось личное дворянство. И только чин статского советника (V класс) давал возможность получить статус потомственного дворянина [11, с. 42; 35, с. 141].

Сроки выслуги для получения разных классных чинов несколько раз изменялись. Для некоторых чинов требовались или сдача экзаменов, или аттестат об университетском образовании (эти требования также подвергались изменениям). Сроки выслуги для чиновников не дворянского происхождения устанавливались значительно большие, чем для дворян (хотя существовали условия, которые могли повлиять на уменьшение выслуги – образование или какие-либо особые заслуги) [25, с. 224-227]. Положением «Об особых преимуществах гражданской службы в определенных местностях, губерниях западных и Царства Польского» предусматривались сокращенные сроки выслуги для тех чиновников, которые служили в так называемых окраинах империи.

Лишь Александр II ликвидировал сословную пропасть в середине чиновничества, издав в 1856 г. закон, по которому «награждения повышением в чинах, также как и все прочие по службе награды, должны быть даруемы только за постоянные... труды на самой службе, без принятия в уважение каких-либо обстоятельств сей службы предшествовавших» [22]. Этот нормативный акт закладывал основу для установления общих сроков выслуги на все классные чины (до V класса) для лиц всех сословий. В целом же, начиная с Екатерины II, сословные привилегии при чинопроизводстве в гражданской службе из российского имперского законодательства уже не выводились.

Некоторые особенности награждения чинами

Мы уже отмечали выше, что гражданский чиновник мог получить чин или за выслугу необходимого срока, или за особые заслуги. В данной части статьи мы остановимся на некоторых особенностях, которые могли повлиять на награждение чинами.

Иногда специфика условий предоставления следующего чина была связана с социальной принадлежностью служащих. Так, в 1791 г. было издано постановление, согласно с которым, подавая в Сенат предложение о награждении чиновника чином коллежского ассесора (VIII класс), обязательно следовало прилагать к нему свидетельство о его дворянском происхождении [20].

В государственной службе Российской империи существовала практика награждения чином некоторых служащих, которые уходили в отставку. Но такой чиновник мог претендовать на повышение чином на один ранг при условии, что в последнем чине он прослужил не менее года и если он был дворянином. В тех случаях, когда гражданский чиновник получал новый ранг при выходе в отставку, а потом возвращался на службу, его выслугу не засчитывали до тех пор, пока не будут повышены все те, кто служил в таком же чине. Если чиновник выйдет в отставку вторично, новый ранг ему не давался, пока все, кто находился там же на службе с ним не сравнились [12, с. 58-59]. Имели место случаи, когда чиновник увольнялся, выслужив необходимый срок для повышения чином, но так и не успевал его получить. В некоторых ситуациях служащий мог получить чин вместе с документами об увольнении. Так, А. Калинин прослужил 5 лет на должности учителя физики и естественных наук в Каменец-Подольском уездном училище, имея высшее образование и степень кандидата философии, но так и оставался без классного чина. Когда он увольнялся с указанной должности в 1832 г., встал вопрос, награждать ли его таким повышением. Должность, которую занимал Калинин, соответствовала XII классу, но, учитывая его научную степень, чин должен был соответствовать X классу, то есть коллежскому секретарю. Взвешивая на то, что этот чиновник даже выслужил необходимые для следующего чина 4 года, было принято решение ходатайствовать о его награждении чином IX класса - титулярного советника [5, л. 24-37об].

Как видим, получение чинов могло зависеть и от образования государственных служащих. Со второй половины XVIII в. в империи начинает активно увеличиваться количество чиновников. Это стало одной из причин, которые толкали государство начать создание системы образования, которой до этого времени фактически не существовало. Образование было необходимым не только для поднятия общего интеллектуального уровня населения, но и для обеспечения государственных учреждений Российской империи образованными чиновниками [7, с. 106]. В этот период некоторые государственные деятели выдвигали идею о предоставлении служебных привилегий чиновникам, которые закончили средние или высшие учебные заведения.

В определенной степени эта идея была реализована. Со временем, обучаясь в таких заведениях, лица, которые их успешно заканчивали, могли претендовать на чин сразу при вступлении на государственную службу. Например, будущий учитель истории Кобеляцкого уездного училища Полтавской губернии П.Г. Заславский в 1845 г. окончил Полтавскую губернскую гимназию с правом на чин XIV класса [33]. Посещение университетских курсов давало право на чин XIV класса; окончание университета с успешной сдачей экзаменов – XII класса. Получение академической степени кандидата давало право на чин X класса, магистра – IX, доктора – VIII.

Существовали также учебные заведения с особым статусом, к которым относились Волынский лицей в городе Кременец, Ришельевский лицей в Одессе, Лицей высших наук князя Безбородько в Нежине, Демидовский лицей в Ярославле. Например, в статуте Ришельевского лицея зафиксировано, что после десятилетнего курса обучения его выпускники могли получить чин XII класса. Те, кто учился в так называемых внешних классах без оплаты (дети несостоятельных родителей) имели право на чин XIV класса. На более высокие чины могли претендовать воспитанники педагогического института при Ришельевском лицее. Они получали чин IX класса, но только после обязательной шестилетней службы надзирателями или адъюнктами [7, с. 268-269; 9, с. 96]. Известный российский публицист и поэт Иван Сергеевич Аксаков в 1842 г. окончил Императорское Училище правоведения с чином IX класса. Это позволило ему уже в возрасте 25 лет, в 1848 г. получить чин VIII класса [1, с. 497]. Подобных примеров существует достаточно много.

Подобным образом поощрялись и выпускники гимназий. Согласно с «Уставом Гимназий и Училищ Уездных и приходских, состоящих в ведомстве Университетов Санкт-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского» от 8 декабря 1828 г. лица, которые заканчивали гимназии с похвальными аттестатами, принимались на гражданскую государственную службу сразу с чином XIV класса по Табели о рангах (§235) [30].

Еще 6 августа 1809 г. Александр I по рекомендации М. Сперанского издал указ об экзаменах. Согласно с ним условием для получения чинов V и VIII классов на гражданской службе была сдача экзамена при университете. Экзамен содержал проверку знаний по таким предметам, как словесность, юриспруденция, история, математика и физика. По юридическому направлению на экзамене проверялись знания по естественному, римскому, частному, уголовному праву, государственной экономии [7, с. 126; 29, с. 99].

Закон об экзаменах для чиновников, инициатором которого был М. Сперанский, в какой-то мере мог повлиять на уменьшение количества служащих, которые получали чины, дающие дворянство.

Но этот нормативный акт имел целью не сокращать количество претендентов на дворянство из непривилегированных слоев населения, а поднять общий образовательный уровень всех чиновников без исключения. Поэтому многими государственными служащими, в том числе и дворянского происхождения, этот закон воспринимался негативно до тех пор, пока не был отменен сначала де-факто, а со временем и де-юре. Так, казначей Волынского лицея И. Кручковский прослужил в чине титулярного советника с 1813 г. и лишь через 19 лет у него появилась возможность получить чин коллежского ассесора. Начал действовать императорский указ о том, что чиновники, служившие по «счетной части», освобождались от экзаменов для получения указанных чинов. Это дало возможность И. Кручковскому претендовать на повышение чином в 1832 г., о чем дирекция училищ Волынской губернии и ходатайствовала перед Училищным комитетом Харьковского университета [4, л. 12-12об]. Таким образом, закон об экзаменах относительно мало повлиял на изменение количества чиновников, которые получали чины VIII и выше классов.

Для чиновников в сфере народного просвещения, которые служили в университетах, создавались особые условия для получения чинов. Указом от 11 января 1811 г. определялось, что «Студенты, Кандидаты, Лекторы, Магистры, Докторы, Адъюнкты, Ординарные и Экстраординарные Профессоры и Академики, в Российских учебных заведениях действительно служащие и получившие классы, по учебному порядку им предназначенные, доколе они остаются в учебной службе, производятся в чины до Статских Советников по заслугам и не подлежат испытанию, в Указе 6 Августа 1809 года для гражданских чиновников предписанному».

Существовала определенная специфика в награждении чинами и выборных чиновников. Ее видно из закона 1801 г., согласно с которым правительство признавало службу дворян по выборам государственной, но в то же время высказывалось: «Находим справедливым существенную их награду отнести к тому же доверию и уважению общества, которое и места сии предназначало; а потому и повелеваем дворян, служащих по выбору, производить в чины тех только, кои имеют чины ниже мест ими занимаемых, и не иначе, как когда впродолжение двух трехлетий непрерывно они служили, когда об отличности их служения от главного начальства их представлено будет» [25, с. 451]. Дворянские депутаты до 1815 г. вообще не награждались ни чинами, ни орденами [21].

Таким образом, должностные лица, служившие по выбору дворянства, находились в определенном классе. Но что касается повышения их в чинах, награждения орденами и другими знаками отличия, то они отличались от так называемых коронных (назначаемых) чиновников вплоть до закона 1831 г. Этот закон сравнивал службу по выборам в наградах и привилегиях с общей государственной службой.

Хотя все, кто служил по выборам дворянства считались находящимися на государственной службе, но когда речь шла о наградах, то их должности разделялись на две категории: 1) должности по делам дворянства и 2) по делам, которые относились ко всем сословиям. Чиновники первой категории исполняли свои обязанности бесплатно, а повышение чином могли получить лишь «по высочайшему усмотрению». Должностные лица второй категории получали жалование, повышались в чинах, награждались орденами и имели право на пенсионное обеспечение «по общему порядку службы гражданской» [25, с. 454].

Предводители дворянства чинами выше VIII класса поощрялись редко сравнительно с другими выборными чиновниками. Например, в Полтавской губернии чин действительного статского советника уездные предводители дворянства не получали ни разу до 1860 г., а губернские – очень редко, при этом многие из них прослужили свыше 20 лет [21, с. 97].

Попытки отказаться от гражданских чинов

С конца XVIII в. путем гражданской государственной службы многие представители непривилегированных слоев населения получили дворянство. Это вызвало неудовольствие в правительственных кругах и в среде богатого дворянства. Еще во времена Екатерины II дворянство настаивало на отмене обязательного характера службы, не приуменьшая ее значения, и пыталось ограничить получение дворянства через выслугу. Оно даже считало, что потомственное дворянство имеет более высокий статус, чем выслуженное. Сама же Комиссия о дворянских вольностях высказывалась за необязательность дворянской службы. Выступая против чинов, она предлагала ограничиться только моральным стимулированием служащих. То есть работа Комиссии шла фактически вопреки желаниям императрицы [12].

Уже в самом начале XIX в. правительство все больше ощущало негативные последствия существования чинов. Тотальной была погоня за ними. Это сопровождалось игнорированием служебных интересов, некомпетентностью, коррупцией, невозможностью выдвигать на ответственные должности способных людей, которые не имели соответствующего чина и т.п. Рассматривались два варианта решения данной проблемы: полная ликвидация чинов и частичное реформирование системы чинопроизводства [34, с. 58].

Система предоставления чинов в этот период стала многими государственными сановниками признаваться устаревшей и несовершенной. Неоднократно звучали идеи о ликвидации чинов по Табели о рангах. Многие аргументы в пользу этой идеи положительно воспринимались на самом высоком государственном уровне. Одним из первых вопрос о том, что чины себя изжили, поставил

государственный контролер Б. Кампенгаузен. По его мнению, чины нарушали иерархию должностей, поскольку подчиненный фактически мог получить чин более высокий, чем руководитель.

В 1823 г. даже рассматривался проект закона о ликвидации чинов. Но благодаря министру финансов Е. Канкрину, противнику этого акта, дело было приостановлено [11, с. 44]. После этого в течение XIX в. этот вопрос поднимался на высшем уровне еще несколько раз, но всегда не находил поддержки у императора.

Среди влиятельных государственных сановников было много и тех, кто выступал за сохранение системы табельных чинов. Одним из них был украинец по происхождению Д. Трощинский, который считал, что чины являются одним из лучших способов поощрения чиновников. Одним из наиболее существенных доказательств в пользу чинов была мысль о том, что идея каждого подданного, что он должен служить престолу, с ликвидацией Табели о рангах обязательно ослабнет (слова С. Уварова Николаю I). Кроме того, на государственную службу не захотят идти дворяне, но вместо них туда попадет множество людей «менее привязанных к правительству, а более занятых собственными выгодами». В будущем это вроде бы могло привести к повышению политической активности среднего класса, который в европейских государствах назывался буржуазией [11, с. 45-46].

Но со временем на заседании Комитета 16 ноября 1827 г. был зачитан доклад академика Шторха «О неудобствах нынешней системы гражданских чинов и о средствах к исправлению» [26, с. 198]. Имели место случаи, когда дворяне поступали на государственную службу лишь для того, чтобы получить классный чин, после чего шли в отставку. Как следствие, во второй четверти XIX в. стали действовать правила, согласно с которыми молодые дворяне, не получившие образования в средних учебных заведениях, и все лица, которые по аттестатам имели право на чины XIV-X классов, были обязаны перед вступлением на службу в департаменты и канцелярии министерств или отдельных отделений в столицах прослужить минимум три года в губернских учреждениях. Если за первые два года эти молодые служащие имели положительные отзывы по службе, то позволялось награждение их чином за отличие.

Позже правительство ввело некоторые ограничения к этим правилам. Чинами «за отличие» не награждались молодые чиновники, которые в течение двух лет уходили в отставку и пользовались многократными или длительными отпусками. Так же не повышались чиновники, которые не выслужили двух лет в одном учреждении или ведомстве (имела место проблема частых переходов чиновников в другие ведомства и учреждения, что очень негативно отображалось на качестве выполнения служебных обязанностей) [17].

Увеличение количества чиновников и попытки правительства защитить дворянскую среду от проникновения туда представителей непривилегированных социальных групп путем получения чинов привели и к соответствующим изменениям в законодательстве. Глава Государственного Совета Б. Васильчиков предлагал по этому вопросу Николаю I ряд таких изменений. В частности он обращал внимание царя на слишком значительное увеличение дворянства за счет чинопроизводства как на военной, так и на гражданской службе. В подтверждение своих слов он указывал, что только в течение 1836-1844 гг. получили чин VIII класса, а как следствие и дворянство, 4685 лиц. Причем большинство из них, по словам Б. Васильчикова, имели низшее образование (относились к III разряду). Кроме того, этот государственный деятель называл количество лиц, которые получили права потомственных дворян за весь период правления Николая I – 20 тыс. (сюда были отнесены все, кто получил указанный статус и на военной службе, и на гражданской, и путем награждения орденами). Чтобы исправить такую ситуацию, глава Государственного Совета предлагал «сократить способы к отвращению сего зла на будущее время, не закрывая, однако же, вовсе пути к достижению потомственного дворянства, как высшей награды службы действительно полезной для государства» [11, с. 39-40].

Но в целом система награждения чинами так и осталась неизменной. Она была слишком привлекательной для всех слоев населения, в том числе дворянства.

Роль чина в становлении бюрократической системы Российской империи

Начиная приблизительно с середины XVIII в., количество государственных гражданских чиновников в Российской империи непрерывно увеличивалось. Определенную роль в этом процессе играла и система награждения служащих чинами по Табели о рангах.

Административные реформы в Российской империи в конце XVIII – в начале XIX вв., усложнение функций гражданских чиновников, присоединение к империи новых территорий (Кавказ, польско-украинские земли, Бессарабия и др.) стали причинами значительного расширения бюрократического аппарата. Количество государственных служащих постоянно увеличивалось, причем как в учреждениях губернского, уездного, городского уровней, так центральных и высших, которые находились в Москве и Петербурге. Много чиновников, особенно дворянского происхождения, стремились сделать карьеру в столичных городах, поэтому и пытались попасть именно туда, минуя учреждения низших инстанций. Правительство же нуждалось в служащих для таких учреждений. Обеспечить все должности, например, в регионах, где основу населения составляли не россияне (далее будем использовать термин «национальные регионы» – С.Д.),

представителями местных элит не всегда было возможно. Можно выделить следующие причины этого:

– языковая проблема. Среди указанных регионов, наверное, наименее она проявлялась на левобережных украинских землях, где в исследуемый период фактически все государственные служащие свободно владели русским языком и где давно функционировало довольно большое количество учебных заведений с русским языком преподавания (на этих землях российским правительством уже достаточно долго проводилась унификационная политика). Актуальной эта проблема была на территориях, которые Российская империя получила после разделов Речи Посполитой, вследствие войн с Османской Портой, в прибалтийских губерниях и др. В государственных учреждениях там часто создавались даже должности переводчиков;

– проблема нобилитации элит национальных регионов по российскому имперскому законодательству. Правительство пыталось замещать существующие должности представителями привилегированных слоев населения. В исследуемый период таких должностей было слишком много. В то же время во многих регионах империи не хватало элиты – или ее часть в общей массе населения была очень незначительной, или не всегда статус этих людей приравнивался правительством к дворянскому (мелкая украинская казацкая старшина, мазылы в Бессарабской области, чиншевая украинско-польская шляхта и т.п.). К тому же, следует не забывать ту часть дворянства, которая отдавала предпочтение военной службе или вообще отказалась служить;

– проблема отсутствия необходимого количества кандидатов на государственные должности, которые бы имели необходимый образовательный уровень. Учитывая сословный подход правительства в образовательной политике, эта проблема в большой мере связана с частыми проявлениями нежелания представителей высших слоев населения учиться и отсутствием возможности получить образование у большинства представителей непривилегированных сословий.

Чтобы заполнить вакантные должности в местных государственных учреждениях правительство предпринимало различные меры, одной из которых было приглашение на службу чиновников (или кандидатов в служащие) в регионы империи, где их не хватало, из более в этом отношении обеспеченных. Для этого применялся ряд стимулов, в числе которых была возможность получить чины на льготных условиях.

Роль определенного стимула чин играл и в тех регионах империи, где проблема заполнения должностей остро не стояла. Особенно это заметно в период активных административных преобразований в Российской империи и расширения ее границ, то есть именно в конце XVIII – начале XIX вв. Тогда имели место случаи, когда чиновников из разных ведомств награждали чинами не по порядку, а «перепрыгивая» через классы. Например, в Слободско-Украинской губернии в 1803 г. чинами были награждены 12 чиновников [2, л. 1; 8, с. 58]. При этом все, кто получил чин титулярного советника (IX класс), до награждения имели чины XII класса, то есть они обошли X класс (таких было 5 человек).

Подобные случаи были неединичными в исследуемый период и возможно даже были своеобразной «платой» государства обществу (по большей части привилегированной его части, хотя были и исключения) за возможность наладить новосозданную бюрократическую систему надлежащим образом и за относительно короткое время. Со временем такая практика «перепрыгивания» была отменена и чиновникам предоставлялся исключительно следующий по Табели о рангах чин.

В целом с конца XVIII в. до 40-х годов XIX в. количество чиновников с чином VIII класса действительно значительно увеличилось. Если на 1796 г. гражданских чиновников VIII класса насчитывалось 958 лиц, то согласно с ведомостями Инспекторского департамента чинов гражданского ведомства от 29 декабря 1846 г. таких служащих было уже 5411. Ситуация изменилась в пользу увеличения количества чиновников указанного класса в империи после принятия в 1790 г. закона, по которому предоставление чина VIII класса происходило независимо от занимаемой должности [19]. С 1799 г. это правило было распотранено и на чины V класса включительно [16]. Можно даже сказать, что доступ и к потомственному дворянству, и ко многим высоким должностям получили представители практически всех сословий [11, с. 40-41]. В частности это легко было заметить на местном уровне, где в государственные учреждения низших инстанций дворянство часто идти не желало, а представители других социальных групп пытались попасть достаточно активно. В этом случае чины и играли роль наиболее влиятельного стимула для гражданских служащих и кандидатов на должность

Заключение

Подводя итоги, следует отметить, что чины были чрезвычайно важным элементом бюрократического механизма Российской империи. Более всего их значимость проявилась именно в конце XVIII – первой половине XIX вв. В это время они служили не просто признаком служебного и социального статуса, которым владел чиновник. Чины стали одним из тех средств, с помощью которого правительство реализовывало свою политику, унифицируя управленческие практики и, в определенной степени, социальные структуры присоединенных к империи национальных регионов

(лево- и правобережные украинские земли, Прибалтика, Кавказ, Бессарабия и т.д.) по общероссийскому образцу.

Фактически лишь со второй половины XIX в. чины выполняют непосредственно свою основную функцию – определяют порядок продвижения лица по служебной лестнице. Привилегии, связанные с ними остались (хотя условия их получения несколько усложнились), но правительство уже не использовало табельное чиновничество как одно из средств для реализации своей национально-унификационной политики.

Благодарности

Работа выполнена в рамках фундаментального исследования 0115U000677 «Историческое развитие пограничья Северо-Восточной Украины как способ конструирования общенациональной модели исторической памяти».

Примечания

1. Аксаков И.С. Письма к родным. 1844-1849. М.: «Наука», 1988. 704 с.
2. Государственный архив Харьковской области (ГАХО). Ф. 267. оп. 1. Д. 43. 5 л.
3. ГАХО. Ф. 667. Оп. 285. Д. 20. 46 л.
4. ГАХО. Ф. 667. Оп. 287. Д. 122. 184 л.
5. ГАХО. Ф. 667. Оп. 287. Д. 192. 37 л.
6. Градовский А.Д. Существо государственных должностей и учение о службе гражданской // Собрание сочинений А.Д.Градовского. Т.8. Начала русского государственного права. Часть II. Органы управления. СПб.: Типография М.М.Стасюлевича, 1903. С. 1-185.
7. Дегтярьов С.І. Цивільне чиновництво України у кінці XVIII – першій половині XIX ст.: монографія. Суми: ТОВ Друкарський дім «Папірус», 2014. 472 с.
8. Дегтярьов С.І. Педагогічні чиновники в українських губерніях першої половини XIX ст.: види утримання, заохочень і покарань // Сумський історико-архівний журнал. 2014. № XXII. С. 54-64.
9. Диссон Ю.А. Лицеи и благородные пансионеры в системе народного просвещения России в первой трети XIX века: дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.02. М., 2008. 307 с.
10. Евреинов В.И. Гражданское чиновничество в России: Исторический очерк. СПб., 1887. 286 с.
11. Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М.: «Мысль», 1978. 280 с.
12. Degtyarev S.I. Materials for the History of the Hamlet (Selo) Gorodische and Town (Mestechko) Bakhmach. // Gardarika, 2014, Vol. (1), № 1, pp. 13-25.
13. Марасинова Е.Н. Русский дворянин второй половины XVIII в. (социо-психология личности) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. № 1. 1991. С. 17-28.
14. Месяцеслов с росписью чиновных особ или Общий штат Российской империи, на лето от Рождества Христова 1826. Часть вторая. СПб.: При Императорской Академии Наук, б/г. 502+XV+VII с.
15. Метушевская Т.И. Правовой статус государственного служащего в России XVIII – первой половине XIX вв.: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2007. 198 с.
16. О порядке представления в чины за выслугу лет и за отличие // ПСЗ-I. Т. XXV. № 19159.
17. О порядке представления к чином за отличие молодых людей из Дворян, обязанных выслугою законного срока в губернских и равных им присутственных местах // Журнал Министерства Народного Просвещения. Ч. LXXXI. СПб.: В Типографии Императорской Академии Наук, 1854. Отд. I. С. 4-6.
18. О порядке приобретения дворянства службой // ПСЗ-II. Т. XX. Отд. 1. № 19086.
19. О правилах производства в статские чины // ПСЗ-I. Т. XXIII. № 16930.
20. О приложении при представлениях о награждении чином 8 класса свидетельств о дворянстве // ПСЗ-I. Т. XXIII. № 16960.
21. О производстве в чины и об удостоивании к награждению орденом Св. Владимира всех призванных на службу по избранию Дворянства и служащих в звании Депутатов // ПСЗ-I. Т. XXXIII. № 25846.
22. О сроках производства в чины по службе гражданской // ПСЗ-II. Т. XXXI. № 31237.
23. Общий циркуляр по Министерству Внутренних Дел: о награждении, определении и увольнении должностных лиц, в Августе, Сентябре и Октябре, 1839 года // Журнал Министерства Внутренних Дел. № X. 1839. Распоряжения. С. CXX-CXXX.
24. Павловский И.Фр. К истории полтавского дворянства 1802-1902 г. Очерки по архивным данным. Выпуск первый. Полтава: Электрич. типо-литогр. Торгового Дома И. Фришберг и С. Зорохович, 1906. 277+XLI с.
25. Романович-Славатинский А. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. Свод материала и приготовительные этюды для исторического исследования. СПб.: Типография Министерства Внутренних Дел, 1870. 564 с.

26. Сборник Императорского русского исторического общества. Т. 74. Журналы Комитета учрежденного высочайшим рескриптом 6 Декабря 1826 года. СПб.: В Государственной Типографии, 1891. 502 с.
27. Сердюцкая О.В. Преподавательская служба в Российской империи второй половины XVIII в. // Вопросы истории. № 10. 2008. С. 99-113.
28. Суляк С. Императора облаяли в Черновцах (О малоизвестной встрече российского и австрийского императоров в 1823 г.) // Русин. Международный исторический журнал. 2011. №4. С. 44-53.
29. Уортман Р.С. Властители и судии: Развитие правового сознания в императорской России. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 520 с.
30. Устав Гимназий и Училищ Уездных и приходских, состоящих в ведомстве Университетов Санкт-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского // ПСЗ-2. Т. III. № 2502.
31. Фонвизин Д. К г. Сочинителю «Былей и небылиц» от Сочинителя вопросов // Фонвизин Д. Сочинения. М.: Правда, 1981. 320 с.
32. Фонвизин Д. Опыт Российского сословника // Фонвизин Д. Сочинения. М.: Правда, 1981. С. 198.
33. Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киев. Ф. 707. Оп. 16. Д. 682. 942 л.
34. Шепелев Л.Е. Отмененные историей. Чины, звания и титулы в Российской империи. Л.: Издательство «Наука», Ленинградское отделение, 1977. 153 с.
35. Шепелев Л.Е. Чиновный мир России: XVIII – начало XX в. СПб.: «Искусство-СПБ», 1999. 479 с.
36. Яблочков М. История дворянского сословия в России. СПб.: Типография А.М. Котомина, 1876. 680 с.

References:

1. Aksakov I.S. Letters to his family. 1844-1849. Moscow: "Nauka", 1988. 704 p.
2. The State Archive of the Kharkiv region. Fund 267. Inventory 1. File 43. 5 sheets.
3. The State Archive of the Kharkiv region. Fund 667. Inventory 285. File 20. 46 sheets.
4. The State Archive of the Kharkiv region. Fund 667. Inventory 287. File 122. 184 sheets.
5. The State Archive of the Kharkiv region. Fund 667. Inventory 287. File 192. 37 sheets.
6. Gradovsky A.D. The essence of civil service positions and the doctrine of the Civil Service // Collected Works by A.D.Gradovsky. Vol. 8. Beginning of the Russian state law. Part II. Management bodies. St. Petersburg: Printing house of M.M. Stasyulevich. 1903. Pp. 1-185.
7. Degtyarev S. Civil officialdom in Ukraine at the end of the 18th – the beginning of the 19th centuries: Monograph. Sumy: Publishing House Papyrus, 2014. 472 p.
8. Degtyarev S.I. Pedagogical officials in the Ukrainian provinces of the first half of the XIX century: kinds of monetary maintenance, rewards and punishments // Sumy historical and archival journal. 2014. № XXII. Pp. 54-64.
9. Disson Y.A. Lyceums and Noble boards in the national education system of Russia in the first third of the 19th century: diss. ... cand. hist. sciences: 07.00.02. Moscow. 2008. 307 p.
10. Evreinov V.I. Civil chinoproizvodstvo in Russia: Historical Review. St. Petersburg. 1887. 146 p.
11. Zayonchkovsky P.A. Government apparatus of autocratic Russia in the nineteenth century. Moscow. 1978. 280 p.
12. Degtyarev S.I. Materials for the History of the Hamlet (Selo) Gorodische and Town (Mestechko) Bakhmach. // Gardarika, 2014, Vol. (1), № 1, pp. 13-25.
13. Marasinova E.N. Russian nobleman the second half of XVIII century (social psychology of the person) // Bulletin of Moscow University. Series 8. History. № 1. 1991. Pp. 17-28.
14. The Menologion and the general staff of the Russian Empire in 1826. Part 2. St. Petersburg. 1826. 502+XV+VII p.
15. Metushevskaya T.I. The legal status of civil servant in the Russia XVIII - first half XIX centuries: diss. ... cand. jurisprudence: 12.00.01. Moscow. 2007. 198 p.
16. Procedure for submission to the ranks for seniority and merits // Complete Collection of Laws of the Russian Empire, ed. 1. Vol. XXV. № 19159.
17. Procedure for submission to the ranks of the young nobles for his merits // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. Vol. LXXXI. 1854. Part. I. Pp. 4-6.
18. The acquisition of the nobility using the service // Complete Collection of Laws of the Russian Empire, ed. 2. Vol. XX. Part. 1. № 19086.
19. The rules for giving civil ranks // Complete Collection of Laws of the Russian Empire, ed. 1. Vol. XXIII. № 16930.
20. About the application of evidences about the noble status // Complete Collection of Laws of the Russian Empire, ed. 1. Vol. XXIII. № 16960.
21. About granting of ranks and awarding the Order of St. Vladimir deputies from the nobility // Complete Collection of Laws of the Russian Empire, ed. 1. Vol. XXXIII. № 25846.
22. Dates of providing civil ranks // Complete Collection of Laws of the Russian Empire, ed. 2. Vol. XXXI. № 31237.

23. General Circular of the Ministry of Internal Affairs: on awarding, on the appointment of the staff and the dismissal of officials in August, September and October, 1839 // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. № X. 1839. Instructions. Pp. CXX-CXXX.
24. Pavlovskiy I.Fr. On the history of the Poltava nobility 1802-1902. Essays on the archive data. Vol. 1. Poltava, 1906. 277+XLI p.
25. Romanovich-Slavatinsky A. The nobility in Russia from the beginning of the XVIII century until the abolition of serfdom. Set of materials and preparatory studies for historical research. St. Petersburg: Printing house of Ministry of Internal Affairs. 1870. 564 p.
26. Collection of the Imperial Russian Historical Society. Vol. 74. Journals of the Committee established pursuant to imperial rescript December 6, 1826. St. Petersburg: The Government Printing Office. 1891. 502 p.
27. Serdiutskaya O.V. Teaching Service of the Russian Empire in the second half of the 18th century // Questions of history. № 10. 2008. Pp. 99-113.
28. Suljak S. The Emperor was unjustly called down in Chernovtsy // Rusin. International historical magazine [Kishinev], ed. by S.G. Sulyak. 2011. Nr 4. Pp. 44-53.
29. Wortman R. The Development of a Russian Legal Consciousness. Moscow. 2004. 520 p.
30. Statutes of the gymnasiums, county and parochial schools, which are subordinated to St. Petersburg, Moscow, Kazan and Kharkiv Universities // Complete Collection of Laws of the Russian Empire, ed. 2. Vol. III. № 2502.
31. Fonvizin D. To the writer of "true stories and tall tales" from the inventors of questions // Fonvizin D. The works. Moscow: Pravda. 1981. 320 p.
32. Fonvizin D. The experience of the Russian soslovnik // Fonvizin D. The works. Moscow: Pravda. 1981. P. 198.
33. Central State Historical Archive of Ukraine in Kiev. Fund 707. Inventory 16. File 682. 942 sheets.
34. Shepelev L.E. Cancelled by history. Grades, ranks and titles in the Russian Empire. Leningrad. 1977. 153 p.
35. Shepelev L.E. Bureaucratic world of Russia: XVIII - the beginning of the XX century. St. Petersburg: "Art-SPB". 1999. 479 p.
36. Yablochkov M. History of the nobility in Russia. St. Petersburg: Printing house of A.M. Kotomin. 1876. 680 p.

УДК 94(470)

Общественное и государственное значение чинов по Табели о рангах в Российской империи в конце XVIII – первой половине XIX вв.

Сергей Иванович Дегтярев

Сумский государственный университет, Украина
40009, г. Сумы, ул. Коминтерна, д. 17
Доктор исторических наук, доцент
E-mail: starsergo@bigmir.net

Аннотация. В статье раскрывается проблема общественного и государственного значения чинов, которыми награждались государственные служащие Российской империи согласно Табели о рангах в конце XVIII – первой половине XIX вв. Определено, какими служебными и социальными привилегиями наделялись чиновники вследствие награждения их чинами. Исследованы условия, при которых их получали, влияние чинов на развитие бюрократической системы Российской империи. Больше всего значимость чинов проявилась в конце XVIII – первой половине XIX вв. В это время они служили не просто признаком служебного и социального статуса чиновника, но и были инструментом национально-унификационной политики российского правительства.

Ключевые слова: XVIII в., XIX в., Российская империя, национальные регионы, гражданская служба, чиновник, чин, Табель о рангах.